

Ю.М. ЗАЙЦЕВ,
И.Ф. ШУГАЛЕЙYu.M. ZAYTSEV,
I.F. SHUGALEY

ВОЕННО-МОРСКИЕ ПАРАДЫ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

NAVAL PARADE OF THE RUSSIAN FLEET

Сведения об авторах. Зайцев Юрий Михайлович — доцент кафедры тактики, боевой подготовки и морской практики Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Шугалей Игорь Фёдорович — преподаватель кафедры тактики, боевой подготовки и морской практики Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова, капитан 2 ранга запаса, доцент (г. Владивосток. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Аннотация. В статье раскрывается история морских парадов российского Военно-морского флота как одна из его славных традиций, и участие кораблей российского и советского ВМФ в морских парадах зарубежных государств.

Ключевые слова: традиции и ритуалы Военно-морского флота России; морские парады; демонстрация флага; военно-морская дипломатия; укрепление военно-морского сотрудничества.

Information about authors. Yury Zaytsev — Associate Professor of the Subdepartment of Tactics, Combat Training and Seamanship, Pacific Higher Naval School named after S.O. Makarov, Cand. Sc. (Hist.) (city of Vladivostok. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Igor Shugaley — lecturer of the Subdepartment of Tactics, Combat Training and Seamanship, Pacific Higher Naval School named after S.O. Makarov, captain 2 rank stock, associate Professor (city of Vladivostok. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Summary. The article reveals the history of naval parade of Russian Navy, as one of its glorious traditions, and the participation of ships of the Russian and Soviet Navy in the naval parades in foreign countries.

Keywords: traditions and rituals of the Navy of Russia; naval parade; show the flag; naval diplomacy; strengthening naval cooperation.

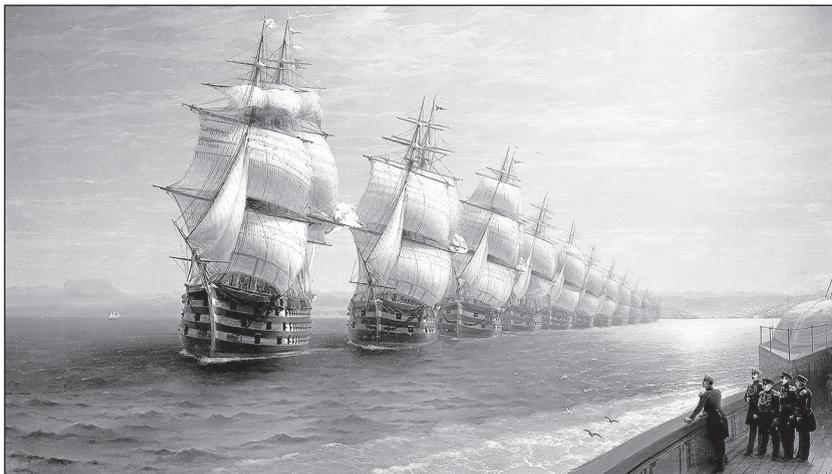
МОРСКИЕ парады¹ — один из важнейших воинских ритуалов и одна из традиций российского Военно-морского флота. Это не только демонстрация мощи флота и его заслуг в деле обеспечения защиты Родины, её неприкосновенности и безопасности, но и определённый смотр боевой готовности кораблей и личного состава. Морские парады неразрывно связаны с именем Петра I, с созданием регулярного флота и его первыми морскими победами. Считается, что первым морским парадом стала торжественная встреча русской эскадры после её блистательной победы над шведским флотом в июле 1714 года в ходе Северной войны. Петр I, оценивания её значение, приравнивал к победе под Полтавой в 1709 году. Это была первая крупная морская победа молодого русского флота, которая заставила другие морские державы на Балтике считать с его силой. Буквально на следующий день после разгрома шведского флота и пленения его кораблей и командующего флотом контр-адмирала Эреншёльда Петр I отправил из Ревеля курьеров в Петербург, Москву и другие города с известием о событиях при Гангуте.

В Петербурге это известие получили в начале августа 1714 года и начали готовиться к торжественной церемонии. На Троицкой площади спешно воздвигались триумфальные ворота, которые венчал орёл, сидевший на спине слона с перефразированным крылатым латинским изречением «Aquila поп capit muscas» — «Русский орёл мух не ловит» с намёком на пленённый флагманский корабль шведского флота «Элефант»². Около Летнего сада, Меншиковых и Кикиных палат, Зимнего дворца, на пристанях и около стен Петропавловской крепости возводились пирамиды для фейерверков и иллюминации.

Ранним утром 18 (9) сентября в устье Невы начала втягиваться эскадра кораблей-победителей. К полудню набережные столицы наводнили население, ожидающее торжественную встречу кораблей. Стройную кильватерную колонну возглавлял флагманский линейный корабль «Ингерманланд» с поднятым государственным штандартом. За ним следовали галеры и скампавей русской эскадры, украшенные флагами, а замыкали строй пленённые фрегат «Элефант» с командующим шведским флотом Эреншёльдом и другие

шведские корабли. Победителей приветствовал залп крепостных орудий. Корабли бросили якоря напротив Троицкой пристани, и корабельные пушки известили о своей победе. А артиллерия крепости и Адмиралтейства ответила троекратным залпом. Ликующие голоса встречавших тонули в звуках труб, литавр и барабанов. С кораблей отвалили шлюпки, и все команды сошли на берег для участия в наземном параде. Первым через триумфальные ворота прошла рота лейб-гвардии Преображенского полка под командованием генерал-майора И.М. Головина, командовавшего в Гангутском сражении отрядом из 9 скампавей. За преображенцами шли две роты Астраханского полка, которые несли трофейные знамена и штандарты, а за ними пленные морские офицеры во главе с Эреншёльдом, морские унтер-офицеры, солдаты и матросы. Замыкали парад две роты преображенцев, возглавляемых Петром I, и пять унтер-офицеров, несших трофейный флаг шведского контр-адмирала.

С наступлением темноты город украсился аллегорическим фейерверком — «победный флот».

И.К. Айвазовский «Смотр Черноморского флота в 1849 г.»

Напротив Летнего сада был поставлен корабль с иллюминированными транспарантами, где яркими огнями вспыхивала надпись: «Хотя в меня со всех сторон бьют, однако я возвышаюсь». На бортах горели разные фигуры. Все дома по случаю праздника были освещены свечами, а перед дворцами и на главных улицах горели фонари. Обширная торговая площадь, где стояли иллюминированные транспаранты, и ближайшие улицы заполнились народом³.

С этого первого парада Санкт-Петербург стал столицей всех военно-морских парадов. В годы правления Петра I практика морских парадов уже становится традицией, приобретая новые детали и черты. Во вторую годовщину Ништадтского мира в 1723

году по решению царя в Петербург был доставлен «дедушка российского флота», как называл Пётр I свой ботик, на котором осваивал азы управления судном. Для его встречи была устроена специальная церемония — у стен Александро-Невского монастыря был выставлен Невский флот (частные суда, находившиеся в Петербурге). 31 мая ботик в сопровождении Невского флота перешёл к Петропавловской крепости, которая салютовала ему 31 залпом. Первая же встреча ботика с боевыми кораблями состоялась накануне празднования второй годовщины Ништадтского мира 11 августа 1723 года. В ознаменование этого исторического события 21 линейный корабль Балтийского флота был выстроен в кильватер-

ную колонну на Кронштадтском рейде. Все корабли были расцвечены сигнальными флагами. На буксире шлюпок с флагманского корабля ботик прошёл вдоль линии кораблей, которые салютовали ему более чем из тысячи орудий. Интересен был экипаж ботика — за рулём находился сам Пётр I, а за вёслами — его сподвижники по организации и строительству флота вице-адмиралы П.И. Сивере, Т. Гордон, контр-адмиралы Н.А. Сенявин и Т. Сандерс, обязанности лотового исполнял А.Д. Меншиков, канонира — главный артиллерист О. Христиан. В должности командира был не кто иной, как участник всех походов Петра и Гангутского сражения Ф.М. Апраксин.

Пётр I после этого парада повелел: «*Ботик 30 числа августа для торжествования выводить повседневно на воду и иметь при Александро-Невском монастыре*»⁴, однако после его смерти эта традиция уже не соблюдалась. Лишь дважды во времена царствования Елизаветы Петровны (в 1744 и 1745 гг.) ботик вновь был продемонстрирован флоту, а практика морских парадов перестает быть регулярной. На некоторое время уходит на второй план торжественность парадов по случаю юбилейных дат — они становятся проверкой готовности сил флота к решению задач, связанных с военно-политической обстановкой. Так в 1796 году императрица Екатерина II проводит смотр эскадры адмирала Г.А. Спиридова, отправлявшейся в Средиземное море на войну с Турцией. Осенью 1805 года такой же смотр был устроен Александром I эскадре адмирала Д.Н. Сенявина, уходящей к Ионическим островам. Исключением в начале XIX столетия стал морской парад по случаю столетней годовщины основания Петербурга 26 (17) мая 1803 года. Тогда по распоряжению Александра I на Неве были выстроены более 40 кораблей, а в центре праздника был ботик Петра I — «дедушка российского флота». Он был установлен на шкафуте 110-пушечного корабля «Гавриил», стоявшего на Неве напротив Сенатской площади, а его почётными стражами были четыре столетних моряка Петровской эпохи. С участием ботика было проведено ещё два морских парада: в 1828 году на смотре эскадры адмирала

А.П. Боголюбов «Парад кораблей Балтийского флота по случаю прихода германской эскадры в 1888 г.»

Д. Н. Сенявина и в 1836 году в царствование Николая I. Ботик был установлен на пароходе «Геркулес», а все корабли Балтийского флота выстроены в три кильватерные колонны на Кронштадтском рейде. «Геркулес» с ботиком на палубе прошёл вдоль линии кораблей, салютовавших ему артиллерийскими залпами. Расцветченные флагами иностранные корабли при приближении к ним «Геркулеса» салютовали ему.

В 1849 году Николай I устроил смотр Черноморской эскадры, в котором участвовали практически все корабли флота. Сопровождавший императора художник И. К. Айвазовский спустя десятилетия в 1886 году напишет широко известную картину «Смотр Черноморского флота в 1849 г.», находящуюся сегодня в Центральном военно-морском музее Санкт-Петербурга. Смотр проходил на Севастопольском рейде. Парад принимал Николай I, находившийся на борту пароходофрегата «Владимир». Во главе строя кораблей — линейный корабль «Двенадцать апостолов», а следом за ним «Ростислав», «Святослав» и «Ягудиил». Спустя четыре года корабли, участвовавшие в параде, впишут свои имена в историю побед русского флота в Синопском сражении.

«Эти суда щеголяли безупречной чистотой вооружения, распорядителями малейшего движения на каждом судне являлись избранные знатоки морского искусства. Каждый из них обладал неумолимым критическим взглядом, каждый чувствовал на себе устремлённый взгляд учителя. Это был как бы оркестр, составленный исключительно из виртуозов; среди подобного оркестра обратить на себя внимание было достойно цели жизни, зависящей от одобрения Михаила Петровича (Лазарева. — Прим. авт.),» — напишет позже В. К. Войт⁵.

Красоту морских парадов описывал и Л. Н. Толстой: «Необыкновенно красиво и торжественно проводился ритуал парада военных кораблей. Корабли становились на внутреннем рейде на якоря и швартовались на бочки через определённые интервалы в одну или несколько линий. На кораблях наводился идеальный порядок, медные части надраивались до

Парад кораблей в Нью-Йорке в 1893 году

блеска. Борты кораблей украшались ветвями деревьев и цветами. На фалах поднимались флаги расцветчивания, закреплялись новые паруса. Тщательно готовилась парадная форма одежды, проводилась тренировка в производстве артиллерийского салюта.

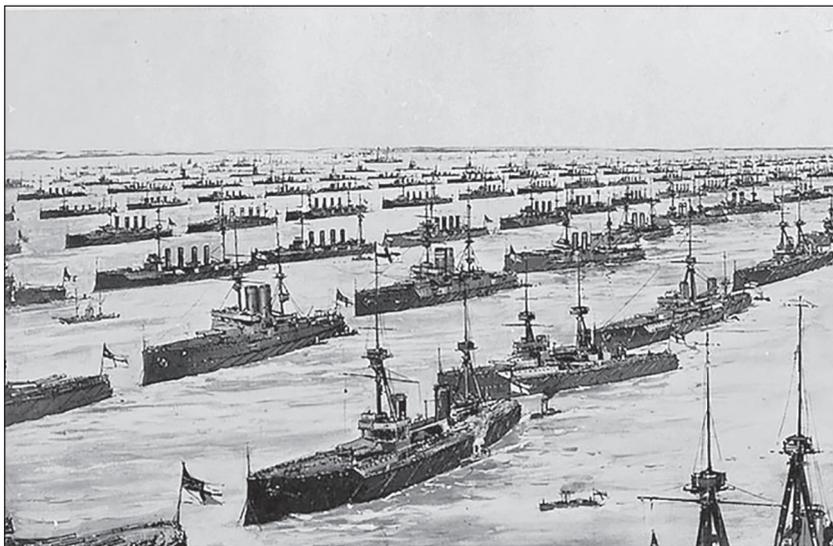
Военный парад кораблей принимали царь, члены царской фамилии, командующие флотами и эскадрами. Принимающие парад на катерах, сначала на вёсельных, затем на паровых или моторных, обходили поочерёдно все корабли, горнисты играли «Захождение», оркестры исполняли адмирал-марши. После поздравления с праздником экипажи кораблей отвечали «ура!». С приходом на флагманский корабль принимающих парад исполнялся государственный гимн и производился праздничный

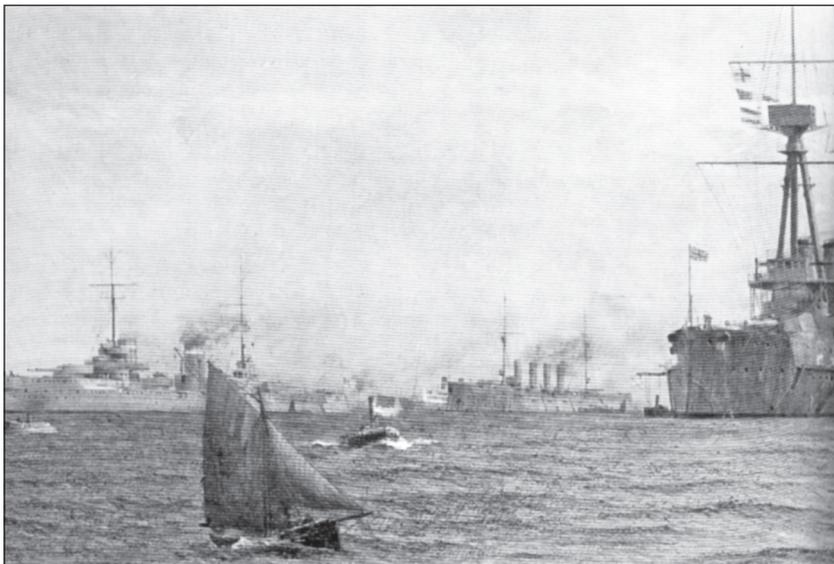
артиллерийский салют. Эти дымные выстрелы и, странно сказать, звуки их производили главную красоту зрелища. На парусных кораблях в особо торжественных случаях команда посылалась по марсам и реям⁶.

Именно такими морскими парадами, которые воспринимались как театральные зрелища, были парады в честь 200-летия со дня рождения Петра Великого в июне 1872 года и 100-летия Бородинского сражения в 1912 году с участием Атлантической эскадры.

Однако проведение военно-морских парадов не ограничивалось только празднованием знаменательных событий и дат русского государства и флота. Иногда парады проводились по случаю прибытия представителей правящих династий Европы, когда они прибывали

Парад кораблей на Спитхедском рейде в 1911 г.

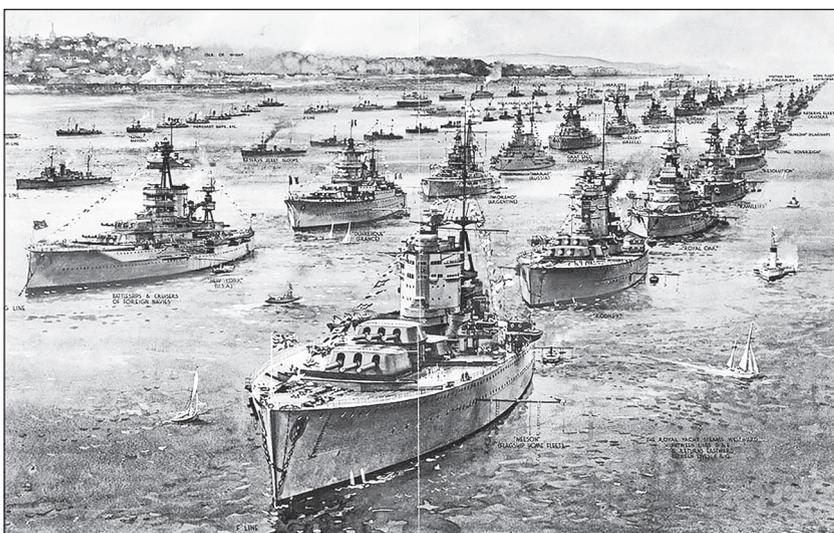
Крейсер «Россия» на Спитхедском рейде (1911)

на кораблях. Такому событию посвящена картина русского художника А.П. Боголюбова «Парад кораблей Балтийского флота по случаю прихода германской эскадры в Санкт-Петербург в 1888 году».

После революции 1917 года традиция военно-морских парадов возобновилась только после выделения ВМФ из состава Наркомата обороны в 1939 году. Правда, это не значит, что их не было вовсе. Продолжалась традиция смотров боевой готовности кораблей, но прежней торжественности уже не было. 22 июня 1939 года Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «...в целях мобилизации широких народных масс трудящихся вокруг вопросов строительства

флота и стоящих перед ним задач» установил «День Военно-Морского Флота Союза СССР», определив датой празднования 24 июля⁷. В этот день на торжественном собрании актива общественных организаций г. Москвы в Зелёном театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького с большим докладом выступил нарком ВМФ флагман флота 2 ранга Н.Г. Кузнецов, отметив, что это «*историческая дата в строительстве нашего большого флота, и праздник является мощной демонстрацией неразрывной связи флота с советским народом*»⁸. В этот же день в главных базах всех четырёх флотов прошли военно-морские парады. Во Владивостоке, где существо-

Линкор «Марат» (во второй линии четвертый) на морском параде 1937 г.

вала возможность утечки информации о составе Тихоокеанского флота, первый парад прошёл не в бухте Золотой Рог, а в бухте Новик острова Русский, укрытой от посторонних глаз.

В дальнейшем военно-морские парады в День ВМФ стали традиционными, прервавшись только на время Великой Отечественной войны. Однако с её окончанием эта зрелищная демонстрация силы и мощи отечественного флота была возобновлена. До 1981 года празднование Дня ВМФ приходилось на 24 июля, но фактически морской парад проводился в последнее воскресенье июля, а 1 октября 1980 года Указом Президиума Верховного Совета СССР № 3018-Х «О праздничных и памятных датах» День Военно-морского флота законодательно был перенесён на последнее воскресенье июля. Затем эта дата была подтверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1988 года № 9724-ХI «О внесении изменений в законодательство СССР о праздничных и памятных датах». И, наконец, Указом Президента России от 31 мая 2006 года № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооружённых силах Российской Федерации» День Военно-морского флота Российской Федерации установлен как памятный день. Как и ранее, он отмечается ежегодно в последнее воскресенье июля.

В Корабельном уставе ВМФ СССР, а теперь и в Корабельном уставе Военно-морского флота России в отдельном разделе изложен порядок и ритуал проведения морских парадов⁹. Устав определяет перечень событий, по поводу которых могут проводиться морские парады: по особому указанию, в ознаменование государственных праздников и важных событий государственного и военного значения.

Для проведения морского парада приказом командующего флотом заблаговременно объявляются время, место, состав кораблей и их диспозиция, порядок проведения парада, а также назначается командующий парадом. Подготовка к параду кораблей включает проведение мероприятий по обеспечению отличного содержания кораблей, образцового внешнего вида личного состава, воспитанию чувства

ответственности в связи со значимостью ритуала, демонстрирующего силу и мощь отечественного Военно-морского флота. Корабли заблаговременно выстраиваются в линии кильватерных колонн в соответствии с назначенной диспозицией. В день парада производится торжественный подъём Военно-морского флага, стеньговых флагов и флагов расцветивания. За пятнадцать минут до начала парада экипажи выстраиваются на верхней палубе. Оркестр выстраивается по борту прохождения корабля (катера) с принимающим парад. У гюйсштока и флагштока выставляются по одному старшине с боцманскими дудками, а на крыльях ходовых мостиков — по два сигнальщика. Командующий парадом на катере встречает в назначенное время катер с принимающим парад, как правило, за три кабельтова до подхода его к ближайшей линии кораблей. Командующий парадом переходит на катер принимающего парад и докладывает о готовности кораблей. Начинается их обход. При приближении катера принимающего парад на один кабельтов к кораблю, на нём играет сигнал «Захождение», личный состав поворачивается в сторону принимающего парад, оркестр играет «Встречный марш». С подходом катера принимающего парад к каждому кораблю оркестр прекращает игру, принимающий парад здоровается и поздравляет экипаж корабля. После ответа экипажа корабля на поздравления оркестр продолжает играть «Встречный марш». Закончив обход кораблей, принимающий парад возвращается к кораблю старшего на рейде, поднимается на корабль и зачитывает приказ или произносит речь, которая транслируется на все корабли парада. По окончании выступления оркестр исполняет Государственный гимн Российской Федерации, одновременно производится артиллерийский салют (если он предусмотрен). По окончании гимна по сигналу с корабля старшего на рейде личный состав распускается.

Однако на этом празднество не заканчивается. Ведь морской парад это ещё и демонстрация успехов в морской выучке и боевой подготовке. Отдельно выделенные корабли производят показательные бомбометания, стрельбу практическими торпедами, высадку

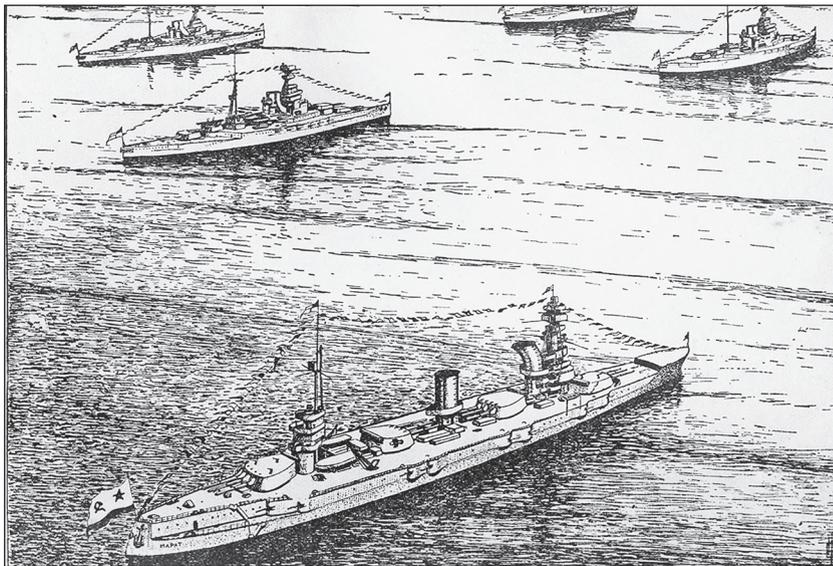

Рисунок из журнала «Морской сборник»

морских десантов, свою выучку показывают морские пехотинцы и морская авиация. Пожалуй, это один из наиболее красочных и зрелищных элементов продолжающегося морского парада. Грандиозные морские парады в главных базах всех флотов прошли в День ВМФ в год 300-летия создания российского Военно-морского флота. Его гостями были корабли многих европейских государств и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

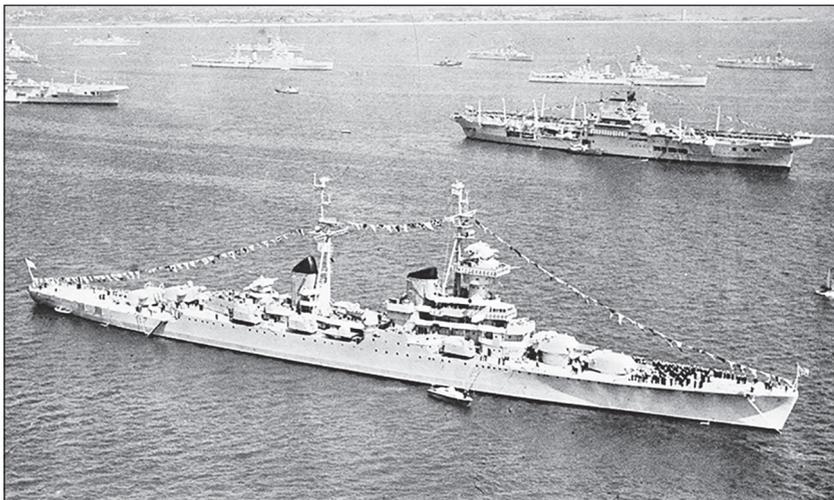
Морские парады демонстрируют мощь флота для политиков и зрителей, но есть в них ещё одна черта: здесь морякам представляется редкая возможность показать морскую подготовку экипажей кораблей, как говорится,

«по гамбургскому счёту»¹⁰. И это особенно важно, когда российские корабли участвуют в морских парадах зарубежных государств, ведь Военно-морской флот, как никакой другой вид вооружённых сил, кроме прямых задач выполняет и важнейшую государственную миссию — демонстрацию флага в различных уголках Мирового океана. Эта дипломатическая миссия порой даёт больше, чем долгие переговоры — экипажи кораблей несут нашу культуру, знакомят принимающую сторону с нашими обычаями и нравами. Конечно же, это накладывает особую ответственность на всех членов экипажей.

В январе 1888 года корвет «Рында» под командованием капитана 1 ранга Ф.К. Авелана уча-

Военно-морской парад на Спитхедском рейде в 1953 г.

Легкий крейсер «Свердлов» в парадном строю (1953)

ствовал в военно-морском параде в Сиднее по случаю 100-летия основания английской колонии в Австралии. Его прибытие было встречено настороженно ввиду натянутых отношений между Россией и Великобританией, но безупречный вид корабля и его личного состава, дисциплинированность матросов и отличная морская выучка заставили совсем по-иному взглянуть и на русских моряков, и на Россию. В совершеннейший восторг привела австралийцев игра корабельного оркестра. Местная пресса отмечала, что музыкантов такого уровня не часто можно встретить в Австралии¹¹.

В 1893 году четыре российских корабля «Дмитрий Донской», «Генерал-Адмирал», «Рында» и «Адмирал Нахимов» приняли участие в морском параде по случаю празднования 400-летия открытия Аме-

рики. Приглашения поступили от Испании, Италии и США. В Европе празднества прошли осенью 1892 года, а спустя полгода — в Новом Свете. На эти торжества Россия была приглашена не как гость, а как равноправный член открытия Америки со стороны Тихого океана, учитывая вклад «российских колумбов».

Грандиозный морской смотр в Нью-Йорке, Колумбийская выставка в Чикаго, переход кораблей, копий колумбовских, через Атлантику, шлюпочные соревнования — далеко не полный перечень мероприятий этих торжеств. Россия на этом празднестве была в центре внимания. Во время главного приёма в Нью-Йорке именно испанский и русский адмиралы занимали почётные места рядом с супругой президента США. На выставке в Чикаго экспонаты эпохи

Колумба соседствовали со свидетельствами подвига Беринга — Чирикова¹². Сам император Александр III вышел на яхте встречать моряков, окончивших эту почётную миссию.

В 1937 году отлично показал себя линкор «Марат», участвовавший в международном морском параде на Спитхедском рейде в связи с коронацией Георга VI. Корабль под командованием флагмана 2 ранга В.И. Иванова в течение 11 лет был лучшим кораблём Балтийского флота. На нём продолжали служить те, кто начал свою службу ещё в Первую мировую. Старшим помощником на корабле был будущий командующий Краснознамённым Балтийским флотом в годы войны В.Ф. Трибуц, переведённый на эту должность из штаба флота на время ответственного похода. Для усиления штурманской службы на корабль направили преподавателей училища им. М.В. Фрунзе и сверхштатных командиров БЧ-1. Для обслуживания кают-компании на борт были взяты два повара из ресторана «Астория».

Прибыв 17 мая в Портсмут, советский линкор всего за 53 минуты точно занял отведённое ему место, став на якорь способом фертоинг¹³, вызвав восхищение у зрителей, среди которых были экипажи 200 кораблей разных стран. «Марат» был единственным кораблём на параде, полностью выполнившим программу световых упражнений (корабли остальных стран от участия в световой сигнализации и фейерверке отказались). Такому успеху предшествовала тщательная подготовка экипажа и его тренировки перед походом¹⁴. Конструкция носовых клюзов, значительно вынесенных вперёд от форштевня, осложняла работу боцманской команды: требовалось после отдачи одного якоря расклепать его якорь-цепь, обнести вокруг форштевня и втянуть его в клюз другого борта. Расклепать на баке вторую цепь и, присоединив три конца к вертлюгу фертоинговой скобы, отдать второй якорь, стравить всю систему до поверхности воды и присоединить к четвёртому концу, временно удерживаемую стальным тросом цепь с отданным первым якорем. При этом надо учитывать, что вес одного звена якорной цепи тянул на два пуда.

Парад кораблей в дни празднования 50-летия окончания Второй мировой войны (2 сентября 1995 г.)

Экипаж провёл несколько тренировок в Лужской губе — в первом случае операция заняла более трёх часов. Потребовалось ещё несколько таких попыток, чтобы достичь требуемого результата. И, конечно же, во многом заслуга в таком сокращении времени постановки на якорь принадлежала боцманской команде во главе с главным боцманом Захаровым, начавшим службу на «Марате» ещё в 1914 году.

Следует отметить, что сосед «Марата» с правого борта броненосец «Дойчланд» затратил на аналогичную постановку более двух часов (притом что конструкция его клюзов была более удобной, а вес звеньев цепи меньше, чем у «Марата»). Аргентинский линкор «Морено», промучившись с постановкой половину суток, так и остался стоять на одном якоре¹⁵. Утром все газеты Портсмута вышли с крупными заголовками об успешной работе советских моряков. К сожалению, отечественная морская пресса в то время освещение участия нашего корабля в параде ограничила размещением в журнале «Морской сборник» только рисунка отдельных кораблей, участвовавших в параде¹⁶. Случайно или нет, но именно после участия «Марата» в военно-морском параде 17 июля 1937 года в Лондоне было подписано двустороннее англо-советское морское соглашение.

Очередное участие советского корабля в военно-морском параде на Спитхедском рейде состоялось только в 1953 году. 2 июня 1953 года в Лондоне прошла церемония коронации Елизаветы II. Это событие стало одним из самых зрелищных в истории Британии XX века и настоящим праздником для всей страны, первым грандиозным событием после тяжёлых послевоенных лет.

Для участия в морском параде был выделен головной новейший крейсер проекта 68бис «Свердлов». Это был первый зарубежный поход наших кораблей после Второй мировой войны. О том, какое значение ему придавалось, говорит факт, что за сутки до отхода на крейсер прибыл военноморской министр СССР адмирал Н.Г. Кузнецов. Обращаясь к экипажу крейсера, он сказал: «Вам поручено ответственное задание

Морской парад во Владивостоке 2012 и 2015 гг.

правительства, и, выполняя его, вы или поможете правительству делать политику, или помешаете. Выражаю уверенность в успехе вашего похода!»

К назначенному времени «Свердлов» прибыл на Спитхедский рейд. На подходе его встречали два катера — лоцманский и офицера связи от старшего на рейде. Командир корабля капитан 1 ранга О.И. Рудаков от услуг лоцмана отказался и сам повёл корабль к месту якорной стоянки, которая должна была быть обозначена вехой с советским флагом. Вот как описывают постановку на якорь очевидцы: «Крейсер направляется к месту якорной стоянки. На корабле звучат колокола громкого боя: «Корабль к постановке на якорь изготовить». Предстоит сложнейшая якорная постановка, так называ-

емая «постановка на фертоинг». В иерархии якорных постановок этот манёвр по сложности, пожалуй, не имеет себе равных. Фертоинг — это своего рода высший пилотаж, требующий высочайшего профессионализма от боцманской команды и ювелирного искусства управления огромным судном от командира. Естественно, что в нашем случае грамотная и профессиональная постановка на фертоинг в глазах британских моряков являлась своеобразной визитной карточкой не только командира и его корабля, но и всего советского Военно-Морского Флота.

«Свердлов» пришёл на рейд одним из последних, поэтому к нему было приковано внимание не только офицера связи, хронометрировавшего время поста-

новки, но и кораблей, прибывших ранее. Тем более что при нормативе постановки на фертоинг в 45–80 минут (в зависимости от водоизмещения корабля) американский тяжёлый крейсер «Балтимор» встал на якоря через 2 часа, французский лёгкий крейсер «Монкальм» — через 4, шведский крейсер так перекрутил якорь-цепи, что на место встал только при помощи буксира, через 8 или 12 часов, и к нему просто потеряли интерес. Заранее было согласовано, что место постановки «Свердлова» будет обозначено вехой с флагом СССР, но её на месте не оказалось. Командир крейсера капитан 1 ранга О.И. Рудаков начал постановку на якорь по данным командира БЧ-1 В. Заколюдяжного. Звучит команда командира, в дело включаются лихие боцмана, и первый якорь уходит на грунт Спитхедского рейда. Через 12 минут прозвучала команда, дублируемая колоколами громкого боя: «От мест отойти, подвахтенные вниз». Недоумению офицера связи не было предела — он буквально скатился с мостика на полубак, чтобы лично убедиться в том, что фертоинговая скоба надёжно связала нос крейсера с двумя якорями. Крейсер стал на якоря в точно назначенном ему месте. Через несколько дней при съёмке корабля якорем была поднята веха с флагом СССР, которой обозначалось место постановки корабля. Это действительно

произвело впечатление. Взыскательные знатоки — англичане — не могли не отметить высокую выучку наших моряков и принесли извинения за допущенную оплошность при потере вехи.

Парад состоялся 17 июня. Все корабли в праздничном убранстве. Команда корабля выстроена вдоль борта. Хлопают на ветру флаги расцвечивания. На рее фок-мачты крейсера британский и советский флаги — салют английской королеве и её флоту. Елизавета II на яхте обходит строй кораблей. Наши моряки встречают её мощным троекратным «ура!». После парада на флагмане эскадры королева даёт традиционный приём для флотской элиты. Старшие офицеры приглашению не подлежат, однако О.И. Рудаков, хотя и имел звание капитана 1 ранга, приглашение получил и даже удостоился чести поприветствовать королеву в числе первых. Торжества закончились салютом и иллюминацией.

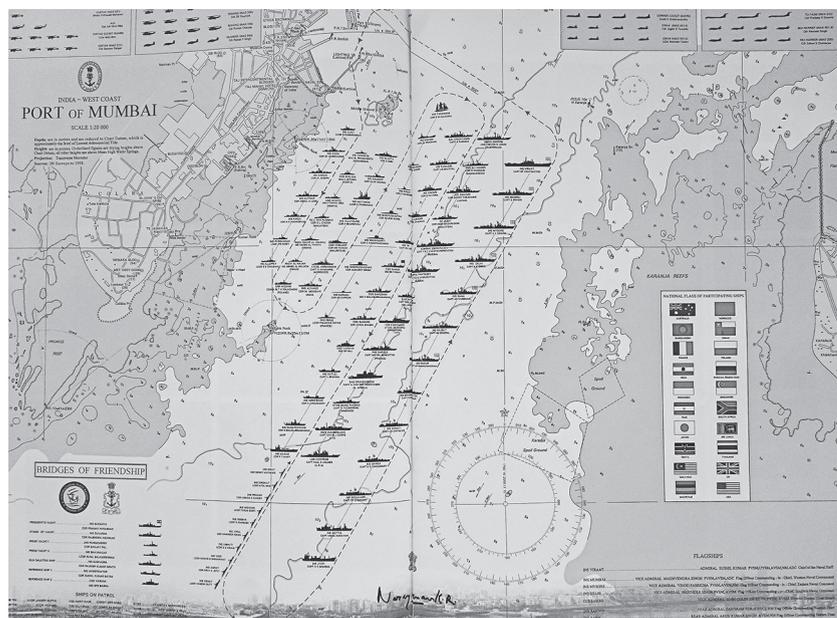
По словам посла СССР в Великобритании Я.А. Малика, посетившего корабль, коротким пребыванием крейсер «Свердлов» сделал вклад больший, чем дипломаты за несколько лет работы. За выполнение задания правительства командир крейсера «Свердлов» был произведён в контр-адмиралы, он и главный боцман были награждены орденами Красного Знамени, штурманы — орденами Красной

Звезды, офицеры крейсера — именными часами «Победа» с надписью «От Министра обороны Н.А. Булганина»¹⁷. Этот парад, в отличие от предыдущего, широко освещался не только английской прессой, но и газета ВМФ «Советский флот» отвела целую полосу, где командиры боевых частей поделились опытом своего похода.

В постсоветское время корабли ВМФ России неоднократно принимали участие в различных международных мероприятиях, в том числе и морских парадах. Грандиозным по своему масштабу и количеству участников стал парад в военно-морской базе Пёрл-Харбор в дни празднования 50-летия окончания Второй мировой войны. Участие в этом параде принял отряд кораблей Тихоокеанского флота в составе большого противолодочного корабля «Адмирал Виноградов» и большого десантного корабля «Николай Вилков» под флагом начальника штаба флота вице-адмирала О.М. Фалеева. В праздновании участвовали корабли США, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура, Индонезии и др. Программа празднования была до отказа насыщена различными мероприятиями, на которых российские моряки проявили себя с самой лучшей стороны. Парад кораблей состоялся 2 сентября в день подписания Японией акта о капитуляции. Особенно ярким элементом стало прохождение кораблей в совместном строю. Над строем кораблей пролетали самолёты из состава авиакрыла авианосца «Карл Винсон», а также самолёты морской авиации времён Второй мировой войны.

Новое тысячелетие было ознаменовано участием кораблей Тихоокеанского флота в военно-морских парадах, посвящённых юбилейным датам военно-морских флотов региона. Так, в военно-морском параде в Мумбае (Индия), которому дали название «Мосты дружбы» (Bridges of Friendship), приняли участие большие противолодочные корабли «Адмирал Пантелеев», «Адмирал Виноградов» и танкер «Владимир Колечицкий». Отряд кораблей возглавлял заместитель командующего ТОФ вице-адмирал А.В. Конев. В праздновании 50-летия со дня создания индийских ВМС приняли участие

Дислокация кораблей при проведении военно-морского парада в Мумбае (Бомбее) в 2001 г.

66 боевых кораблей и судов 20 государств, в том числе и таких, которые не часто представляют свои флоты на этом театре: Марокко, Оман, Польша, Саудовская Аравия, Кения, Мавритания и др. Характерно, что в этом параде приняли участие и подводные лодки Индии и Франции. Принимающий парад обошёл все корабли, выстроенные в связи с особенностями бухты в семь линий. Особые отношения между нашими двумя странами — стратегическими партнёрами — определили и отношение, с которым принимающая сторона встречала посланцев российского ВМФ¹⁸.

В октябре 2002 г. состоялся военно-морской парад в ознаменование 50-летия создания Морских сил самообороны Японии. Под флагом командующего Приморской флотилии контр-адмирала М.Л. Абрамова участие в нём приняли гвардейский ракетный крейсер «Варяг», ракетный катер Р-18 и подводная лодка проекта 877 «Б-345». Кроме кораблей ВМФ России участие в этом параде приняли корабли ВМС США, Республики Корея, Франции, Индии, Австралии, Сингапура, Новой Зеландии, Малайзии, Таиланда, Чили и, конечно же, Японии. В линии кильватерных колонн было выстроено более 40 кораблей. Наша подводная лодка оказалась единственной среди этого типа кораблей. Все праздничные мероприятия завершились международными учениями по оказанию помощи и спасению¹⁹.

Военно-морские парады последних лет уже не требуют таких сложных манипуляций при постановке в линию кильватерных колонн как ранее, однако и хозяева, и все гости с интересом наблюдают за манёврами кораблей, и отмечают как явные успехи, так и огрехи участников парада. Мимо опытных глаз ничто не ускользнёт. Хорошо бы, если демонстрация силы и мощи кораблей ограничилась только соревнованиями в вопросах морской практики и управления кораблём, участием в морских парадах и учениях гуманитарной направленности. Но до тех пор, пока некоторые наши соседи видят в России только врага, наш народ должен знать какими силами и средствами Военно-морской флот готов защищать наше Отечество с морских направлений. Однако

Командующий ТОФ вице-адмирал С.К. Сиденко принимает парад кораблей во Владивостоке (2009 г.)

хочется подчеркнуть: пока существуют флоты, будут существовать и морские парады. И не как средство устрашения, а как мосты между государствами и народами. Поэтому весьма символичен был девиз военно-морского парада в Мумбае — «Мосты дружбы».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Парад (от лат. *paro* — «готовлю») — смотр войск, сил, проводимый в ознаменование праздников, по случаю различных торжеств государственного и военного значения, а иногда после завершения военных учений (манёвров). Порядок их проведения регламентируется уставами и приказами. См. Военно-морской энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2003. С. 587.

² «Aquila non capit muscas» — т.е. великий человек не занимается мелочными делами, он игнорирует всё мелочное и ничтожное.

³ Глушанков И.В. Навстречу неизведанному. Л.: Гидрометеоздат, 1980; Крицкий Н.Н., Зайцев Ю.М., Шугалей И.Ф. Традиции русского флота. Владивосток, ТОВМИ, 2005. С. 175—177; Радолгин А.А., Фатеев М.А. На румбах морской славы. Л.: Судостроение, 1988. С. 70.

⁴ Дыгало В.А. Российский флот. Три века на службе Отечеству. М.: ООО «Вече», 2007. URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/russianfleet/39.htm> (дата обращения 2.10.2016).

⁵ Войт В.К. Воспоминания и впечатления. Очерки о деятельности наших моряков. СПб.: тип. тов-ва «Общественная польза», 1887.

⁶ Крицкий Н.Н., Зайцев Ю.М., Шугалей И.Ф. Традиции русского флота. Владивосток, ТОВМИ, 2005. С. 177, 178.

⁷ Морской сборник. 1939. № 12. С. 3.

⁸ Морской сборник. 1939. № 13—14. С. 3.

⁹ Корабельный устав Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 2002. С. 311—314.

¹⁰ Данное выражение возникло в начале XX века, когда в городе Гамбурге, за закрытыми дверями профессиональные цирковые борцы проводили соревнования для определения, кто реально, а не для прессы и публики сильнее на ковре.

¹¹ The Sydney Morning Herald (NSW), Monday, January, 23, 1888, p. 11.

¹² Морской сборник. 1893. № 6. С. 1—9.

¹³ Способ постановки на якорь «фертоинг» применяется в местах со значительными приливными течениями или быстроменяющимися ветрами. Отдаются два якоря, сначала находящийся в наветренном положении, а затем с противоположного направления относительно места якорной стоянки. Выбрав цепь наветренного якоря, на корабле обе цепи расклёпываются и заводятся на специальную фертоинговую скобу. В результате корабль при перемене направления течения или ветра остаётся на одном месте, вращаясь вокруг скобы. При этом не происходит перекручивания якорных цепей. См. Морской энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1990. С. 450.

¹⁴ Березовский и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917—1941. М.: Воениздат, 1992. С. 609.

¹⁵ Правдюк В.В. Морские дороги: Ливава — Кронштадт — Вашингтон. 1933—1960. Выборг: «Фантакт», 1994. С. 27—29.

¹⁶ Морской сборник. 1937. № 10 (вклейка).

¹⁷ Скалкин Ф. Парад на Спитхелдском рейде // Морской сборник. 2000. № 10. С. 80—84; Заколданный В. Поход крейсера «Свердлов». Там же. С. 85—88; Морин А.Б. Дальние походы крейсера «Свердлов» // Гангут. № 37/2006. С. 119—128.

¹⁸ Bridges of Friendship. International Fleet Review 2001. Mumbai, Standard Press, IN, 2001.

¹⁹ International Fleet Review 2002. Tokyo, JMSDF, 2002. ■